

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-КГ24-3-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 мая 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Абулфайзиева Азима Хикматуллоевича к обществу с ограниченной ответственностью «Юридический партнер» (далее – ООО «Юридический партнер») о расторжении договора и взыскании денежных средств,

по кассационной жалобе Абулфайзиева Азима Хикматуллоевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Абулфайзиев А.Х. обратился в суд с иском к ООО «Юридический партнер» о расторжении договора о предоставлении независимой гарантии, взыскании денежных средств, уплаченных по данному договору, в размере 80 000 руб., штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя, компенсации морального вреда и расходов на оплату услуг представителя.

Иск мотивирован тем, что договор о предоставлении независимой гарантии был ему навязан при покупке автомобиля с использованием кредитных денежных средств. В досудебном порядке ответчик вернуть уплаченные по нему денежные средства отказался.

Решением Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области от 16 февраля 2022 г. исковые требования удовлетворены частично: договор о предоставлении независимой гарантии расторгнут, с ООО «Юридический партнер» в пользу Абулфайзиева А.Х. взысканы плата по договору о независимой гарантии в размере 80 000 руб., штраф – 40 000 руб., компенсация морального вреда – 1 000 руб. и расходы на уплату услуг представителя – 15 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 26 мая 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11 октября 2022 г. данное апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 декабря 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г., решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определения суда кассационной инстанции, как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2023 г. в передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 9 января 2024 г. Абулфайзиеву А.Х. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 12 апреля 2024 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2023 г. отменено, кассационная жалоба Абулфайзиева А.Х. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 12 октября 2021 г. между Абулфайзиевым А.Х. и ООО «Сетелем Банк» заключен договор потребительского кредита, по условиям которого истцу выдан кредит в сумме 952 744 руб. сроком до 17 октября 2024 г. под 14,4 % годовых под залог приобретаемого автомобиля.

В этот же день Абулфайзиевым А.Х. заполнен бланк заявления в ООО «Юридический партнер» о выдаче независимой гарантии.

Стоимость предоставления независимой гарантии составила 80 000 руб.

Срок действия независимой гарантии определен в один год с момента выдачи независимой гарантии, то есть с 12 октября 2021 г. по 12 октября 2022 г.

12 октября 2021 г. ООО «Юридический партнер» направило ООО «Сетелем Банк» электронное письмо с сообщением о предоставлении истцу независимой гарантии.

Оплата стоимости независимой гарантии в размере 80 000 руб. произведена 13 октября 2021 г. за счет предоставленных ООО «Сетелем Банк» кредитных денежных средств.

23 октября 2021 г. Абулфайзиев А.Х. отправил в адрес ООО «Юридический партнер» заявление о расторжении договора о предоставлении независимой гарантии и возврате уплаченных по договору денежных средств. В удовлетворении этих требований ООО «Юридический партнер» отказало.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что между сторонами заключен договор возмездного оказания услуг. В связи с отказом потребителя от исполнения данного договора и отсутствием доказательств несения ответчиком каких-либо расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, суд пришел к выводу о том, что уплаченные истцом денежные средства подлежат возврату в полном объеме.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что ответчиком услуга по предоставлению гарантии оказана надлежащим образом, в связи с чем у истца отсутствует право на отказ от договора о предоставлении независимой гарантии.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции оставила без изменения апелляционное определение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком,

обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом (пункт 1 статьи 368 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 370 названного кодекса предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них.

В силу пункта 1 статьи 371 этого же кодекса независимая гарантия не может быть отозвана или изменена гарантом, если в ней не предусмотрено иное.

Статьей 373 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное.

Из приведенных правовых норм усматривается, что они регулируют отношения между гарантом и бенефициаром, в том числе устанавливают независимость обязательства гаранта перед бенефициаром от отношений между принципалом и гарантом, при этом право потребителя (заказчика) на отказ от договора в любое время при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, данными правовыми нормами не ограничено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно пункту 1 статьи 782 данного кодекса заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Аналогичные положения закреплены в статье 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Абулфайзиев А.Х. в кассационной жалобе указывает, что он как потребитель вправе отказаться от исполнения договора до окончания срока его действия при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Заявитель также ссылается на то, что с требованиями об отказе от договора он обратился в период действия договора, какие-либо услуги по предоставлению предусмотренного договором исполнения ему не оказывались, доказательств несения расходов в ходе исполнения договора ответчиком не представлено.

Таким образом, потребитель (заказчик) в любое время вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

С учетом приведенных норм права и установленных по делу обстоятельств суду при разрешении настоящего спора надлежало выяснить, было ли реальное исполнение предоставленной ответчиком независимой гарантии, прекратились ли и когда его обязательства, вытекающие из заключенного с истцом договора.

Суд апелляционной инстанций установив, что ООО «Юридический партнер» (гарант) предоставило Абдулфайзиеву А.Х. (принципалу) независимую гарантию в обеспечение исполнения им обязательств по уплате ежемесячных платежей по заключенному с банком (бенефициаром) договору потребительского кредита (займа), а истец оплатил ее выдачу, пришел к выводу о том, что обязанности гаранта перед принципалом являются исполненными в момент предоставления принципалу сертификата, то есть отношения между гарантом и принципалом не являются длящимися.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, сертификат, выданный Абдулфайзиеву А.Х., содержит условия о необходимости предоставления принципалом дополнительных сведений и документов, на основании которых гарант принимает решение об осуществлении выплаты суммы независимой гарантии бенефициару, то есть данные условия носят длящийся характер.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

В пункте 45 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что по смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Статьей 8 Закона о защите прав потребителей предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 данного закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав

потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (статья 12). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 10).

Информация о товарах (работах, услугах) в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Закона о защите прав потребителей должна доводиться до сведения потребителя в наглядной и доступной форме в объеме, указанном в пункте 2 статьи 10 Закона о защите прав потребителей. Предоставление данной информации на иностранном языке не может рассматриваться как предоставление необходимой информации и влечет наступление последствий, перечисленных в пунктах 1, 2 и 3 статьи 12 Закона о защите прав потребителей.

Из приведенных выше норм права и актов их толкования следует, что информация о предоставляемых услугах, доводимая до потребителя, должна быть понятной, позволяющей потребителю получить четкое представление о своих правах на нее в рамках действующего законодательства и исключающей возможность введения потребителя в заблуждение.

Вместе с тем, из приложения № 1 к заявлению Абулфайзиева А.Х., в котором он выражает согласие на приобретение дополнительных услуг, услуга, оказываемая ООО «Юридический партнер», обозначена как «личное страхование» (т. 1, л.д. 77).

Также в платежном поручении от 13 октября 2021 г., которое подтверждает оплату стоимости независимой гарантии в размере 80 000 руб., в назначении платежа указано «перечисление средств за личное страхование» (т. 1, л.д. 29).

С учетом изложенного, суду следовало оценить в совокупности условия как самого договора о предоставлении независимой гарантии, так и взаимосвязанные с ним иные документы, определить характер возникших между сторонами правоотношений и проверить, была ли доведена до сведения потребителя надлежащая информация о предоставляемой услуге.

В соответствии со статьей 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, названным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны (пункт 1).

К таким условиям относятся, в частности, условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного статьей 32 этого закона (подпункт 3 пункта 2).

С учетом изложенного суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку условиям договора, не позволяющим потребителю по своему усмотрению отказаться от предоставляемой ответчиком услуги до истечения срока договора.

Однако названные положения закона судами апелляционной и кассационной инстанций применены не были.

Приведенные выше нарушения норм права являются существенными и их устранение невозможно без отмены апелляционного и кассационного определений и нового апелляционного рассмотрения дела.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 21 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи